

Прономинальный континуум на базе австронезийских языков Тайваня.

Одной из проблем прономинальных систем является вопрос о том, каким образом в эти системы встраивается кляузивность. Если категории лица и числа составляют отдельные, хоть и чаще всего кумулирующие категории¹ [Cysouw 2009; Daniel 2013], образующие систему с полным набором комбинаторно возможных значений сочетаний граммем, то кляузивность устроена иначе [Filimonova (ed.) 2005; Даниэль 2002]. Согласно [Даниэль 2002], существует два основных подхода к рассмотрению категории кляузивности. Классический подход заключается в рассмотрении категории кляузивности, как образующей подпарадигму местоимений первого лица множественного числа, то есть внутри привычной нам системы {1SG ~ 1PL}, возникает дополнительная оппозиция {1SG ~ 1PL{INCL ~ EXCL}}. Второй подход, предложенный М. А. Даниэлем [Даниэль 2002], рассматривает личные местоимения множественного числа как сочетание признаков [+включение говорящего] и [+включение слушающего], – тем самым INCL = [+включение говорящего, +включение слушающего], EXCL = [+включение говорящего, -включение слушающего], 2PL = [-включение говорящего, +включение слушающего]. Второй подход мы будем для удобства называть комбинаторным.

Отсутствие общепринятого взгляда на кляузивность представляет собой методологическую проблему при создании и применении типологических классификаций, которые затрагивают те или иные свойства прономинальных систем языков мира. К примеру, одна из таких типологических классификаций посвящена выражению множественного числа в независимых личных местоимениях [Daniel 2013]. М. А. Даниэль вводит ряд ограничений, одно из которых – это включение эксклюзивного варианта как множественной пары для 1SG. На наш взгляд, это приводит к излишнему упрощению репрезентации паттернов выражения множественности в прономинальных системах языков мира.

Прониминальные системы австронезийских языков Тайваня хорошо демонстрируют методологические трудности, описанные выше. В австронезийских языках Тайваня системы личных местоимений в основном состоят из набора супплетивных основ, не имеющих специальных маркеров для лица и/или числа (амисский язык – [Wu 2006], бунунский язык – [De Busser 2009], каваланский язык – [Li 2006], канаканабский язык – [Wild 2018], пазехский – [Lin 2000], пайваньский язык – [Ferrell 1982], рукайский язык – [Zeitoun 2007], сайсиатский язык – [Zeitoun 2015], седекский язык – [Tsukida 2005], сирайский язык – [Adelaar 1997], язык тхао – [Blust 2003], язык цоу – [Zeitoun 2005], язык ями – [Rau 2006]).

Например, прономинальные основы амисского языка [Wu 2006]: *-aku* (1SG) ~ *-ita* (INCL) ~ *-ami* (EXCL) и *-isu* (2SG) ~ *-amu* (2PL). При этом уже для прото-австронезийского языка характерно наличие категории кляузивности [Blust 2013; Ross 2015], которая сохранилась и во всех австронезийских языках Тайваня [Blust 2013; Сирк 2008]. Однако, среди шестнадцати проанализированных нами языков Тайваня в трех языках (атайский язык – [Rau 1992], пуюмский язык – [Deng 2018] и язык саароа – [Pan 2012]) можно выделить маркер множественности для местоимений второго лица.

¹ Данное утверждение справедливо для систем с бинарной оппозицией единственное число ~ множественное число. Об устройстве более сложных систем, в том числе с учетом кляузивности, см. [Cysouw 2009]

Таблица 1. Прономиальная система пуюмского языка.

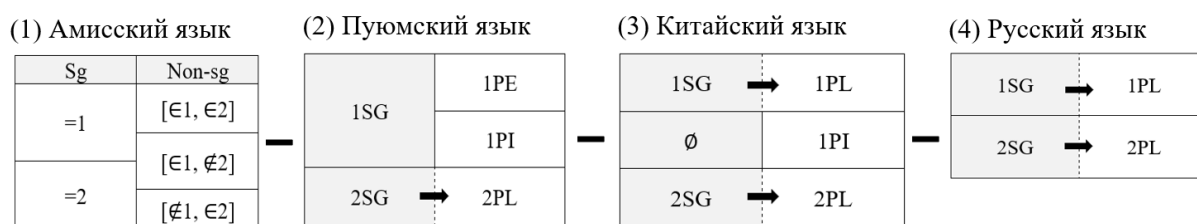
Лицо \ Падеж	NOM	OBL		
		1	2	3
1SG	na-ku	kanin-ku	kanan-ku	za-ku
INCL	na-ta	kan-ta	kanan-ta	za-ta
EXCL	na-niam	ka-niam	ka-niam	za-niam
2SG	na-nu	ka-nu	kana-nu	za-nu
2PL	na-nu	ka-n<m>u	kana-nu	za-nu

Тем самым, парадигматически большинство австронезийских языков Тайваня хорошо описывается в рамках комбинаторного подхода, в то время как атаяльский, саароа и пуюмский - лучше отражают классический подход к клюзивности. Мы предлагаем считать, что в языках с клюзивностью существуют принципиально разные системы.

Так, китайский язык, на наш взгляд, представляет собой еще один особый тип системы. Прониминальная система китайского языка различает маркер множественности *men*: *wǒ* (1sg) ~ *wǒ-men* (1pl) и *nǐ* (2sg) ~ *nǐ-men* (2pl) [Li, Thompson 1981]. При этом инклюзив имеет дефектную парадигму, состоящую из одной формы множественного числа *zán-men*.

Поскольку известно, что в протоавстронезийском языке система была комбинаторной, то можно с высокой степенью уверенности утверждать, что прономиальные системы трех австронезийских языков Тайваня перешли из комбинаторного типа в другой, а значит данные системы могут быть представлены как точки, расположенные на едином прономиальном континууме. Мы предлагаем следующее представление этого континуума и выдвигаем гипотезу, что переходы внутри него возможны только между соседними точками (но не обязательно в одном направлении):

Рисунок 1. Прониминальный континуум.

На рисунке 1 отображены четыре таблицы, представляющие разные типы систем, описанных выше. Амисский язык (1) представляет систему комбинаторного типа, пуюмский язык (2) - систему смешанного типа, китайский язык (3) представляет одноименный тип системы, русский язык (4) представляет систему линейного типа. Стрелки внутри таблиц указывают на то, что формы единственного и множественного числа отличаются регулярным маркером, а их отсутствие - на иное соотношение местоименных форм. Линии между таблицами объединяют типы систем в один континуум, где, согласно нашей гипотезе, переходы возможны только между соседними системами.

Список литературы:

Даниэль, М. А. 2002. Является ли инклюзив местоимением первого лица? (Терминологический экскурс в типологической перспективе) // В. А. Плунгян & А. Ю.

Урманчиева (сост.), *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания*, М.: Индрик, 2002. – с. 232–251.

Сирк Ю.Х. *Австронезийские языки: введение в сравнительно-историческое изучение*. М.: Вост. лит., 2008.

Adelaar, Karl. 1997. Grammar Notes on Siraya, an Extinct Formosan Language // *Oceanic Linguistics* – p. 362-397.

Bhat, D.N.S. 2004. *Pronouns*. Oxford University Press.

Blust, Robert. 2003. *Thao dictionary*. – Taipei: Language and linguistics monograph series, A5.

Blust, Robert. 2013. *The Austronesian languages*. - Canberra: Asia-Pacific Linguistics, Australian National University.

Daniel, Michael. 2005. Understanding inclusives. In Elena Filimonova (ed.), *Clusivity: Typology and case studies of inclusive-exclusive distinction* (Typological Studies in Language 63). – Amsterdam: John Benjamins – p. 3-48.

Daniel, Michael. 2013. Plurality in Independent Personal Pronouns. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/35>, Accessed on 2021-12-15.).

De Busser, Rik. 2009. *Towards a grammar of Takivatan Bunun. Selected Topics*. – Taipei: Thesis for PhD.

Deng, Fangqing. 2018. *Binanyu yufa gailun (General grammar of Puyuma)* – Second edition – Austronesian Languages of Taiwan Series, 13. - Taipei: Yuanliu.

Ferrell, Raleigh. 1982. *Paiwan dictionary*. (Pacific linguistics, Series C, 73.) Canberra: Australian National University.

Filimonova, Elena (ed.). 2005. *Clusivity: Typology and case studies of the inclusive-exclusive distinction* (Typological Studies in Language 63). Amsterdam: John Benjamins.

Ku, Kun-hui. (2016). Naming Relationship and Constructing Hierarchy: Names, Value, and Hierarchy among the Austronesian Paiwan, Taiwan. In: *Pacific studies*. 39. p. 174-200.

Li, Charles N. and Thompson, Sandra A. 1981. *Mandarin Chinese: a Functional Reference Grammar*. Berkeley: University of California Press.

Li, Paul Jen-kuei and Tsuchida. 2006. *Kavalan Dictionary*. – Taipei: Language and linguistics monograph series, A19.

Lin, Yingjin. 2000. *Bazehaiyu (Pazeh)* – First edition – Austronesian Languages of Taiwan Series, 3 - Taipei: Yuanliu.

Pan, Chia-jung. 2012. *A Grammar of Lha'alua, an Austronesian Language of Taiwan*. – Douglas: Doctoral dissertation.

Rau, Victoria and Maa-Neu Dong. 2006. *Yami texts with a reference grammar and dictionary*. – Taipei: Language and linguistics monograph series, A10.

Rau, Victoria. 1992. *A grammar of Atayal*. – Ithaca: Doctoral dissertation.

Ross, Malcolm. 2015. Revising the reconstruction of early Austronesian personal pronouns. In Malcolm Ross and I Wayan Arka (Ed.), *Language change in Austronesian languages*. Papers from 12-ICAL, Volume 3 (1 ed., pp. 109-122). Asia-Pacific Linguistics.

Tsukida, Naomi. 2005. Seediq. In *The Austronesian languages of Asia and Madagascar* – p. 291-323.

Wild, Ilka. 2018. *Voice and transitivity in Kanakanavu*. – Erfurt: Doctoral dissertation.

Wu, Jing-lan Joy. 2006. *Verb Classification, Case Marking, and Grammatical relations in Amis*. –Buffalo: Doctoral dissertation.

Zeitoun, Elizabeth, and Tai-hwa Chu 2015. *A Study of Saisiyat Morphology*. Oceanic Linguistics Special Publications, no. 40, University of Hawai'i Press.

Zeitoun, Elizabeth. 2005. Tsou. In *The Austronesian languages of Asia and Madagascar* – p. 259-290.

Zeitoun, Elizabeth. 2007. *A grammar of Mantauran (Rukai)*. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica. Language and Linguistics Monograph Series A4-2.